

АКЦЕНТЫ

ПОЛЕМИКА

Несчастливая «Счастливая семья»

Окончание. Начало на стр. 1

Проекты, о которых идёт речь, словно вернули Пермь во времена «культурной революции», когда городское сообщество остро раскололо споры, носящие, казалось бы, сугубо эстетический характер. Как и в те памятные времена, активные горожане протестуют против произвола в том, что касается городской среды, и настаивают на своём праве жить в среде, в которой им комфортно.

Особенно активно обсуждается скульптура «Счастливая семья».

Идея установки скульптурной группы «Счастливая семья» принадлежит Павлу Микову и Светлане Денисовой. Впервые о ней заговорили ещё в 2016 году, когда Миков был уполномоченным по правам ребёнка в Пермском крае, а Денисова — членом краевой Общественной палаты и главой Пермского родительского совета.

В конце 2017 года Павел Миков стал уполномоченным по правам человека в Пермском крае, а Светлана Денисова сменила его в качестве детского омбудсмена. После этого вокруг идеи установки скульптуры началась бурная деятельность. Планируется установить скульптуру на площади у Театра-Театра, а проект выбирали в социальных сетях. По словам омбудсменов, в голосовании приняли участие 10 тыс. человек, большинством голосов из пяти проектов выбрали скульптурную группу, состоящую из родителей кукольно-плакатной внешности, троих детей и собаки. Проект был обнародован и вызвал протесты по целому ряду причин.

Мы попробовали выделить основные претензии к «Счастливой семье».

Претензия №1. Скульптура маргинализирует «нестандартные семьи» и отказывает им в праве на счастье

Дарья Вершинина, доцент кафедры всеобщей истории ПГНИУ, руководитель Центра гендерных исследований:

— Разговоры о проекте памятника счастливой семье, по-видимому, призваны заставить каждого пермяка срочно задуматься: «А моя семья счастливая? А она подходит под параметры той, которая может признаваться счастливой?» Самое непонятное в этой истории — это упорное желание инициаторов создания этого памятника убедить немалое количество пермяков в том, что они к счастливым семьям не относятся.

Мы живём в реальности, в которой все наши представления о мире и о нашем месте в нём успешно (или не очень) конструируются обществом, СМИ, государством. Учёные-социологи уже давно сформулировали идею о том, как знания и идеи становятся аксиомой, не подвергаемой сомнению, как только передаются следующему поколению. В этом смысле поставить в центре города памятник полной семье с двумя детьми — значит обречь не только нынешних, но и будущих пермяков, чьи семьи не вписываются в эту модель, на мучительное осмысление того, почему им отказано в праве на счастье.

Ещё просветитель Джефферсон в конце XVIII века писал, что каждый имеет это право — право на счастье, но авто-

рам идеи памятника, видимо, виднее, кто счастлив, а кто не вполне. То ли это нежелание признать российскую и пермскую реальность, при которой фактически каждый третий ребёнок рождается вне брака, то ли сознательные попытки убедить всех, кто отличается от парной гетеросексуальной семьи с несколькими детьми, в том, что они пермским официальным защитникам прав человека и ребёнка не интересны. В любом случае тот факт, что эти инициативы исходят от омбудсменов, особенно печален.

И всё же хочется верить, что и они постепенно поймут: репертуар семейных сценариев в XXI веке гораздо богаче, чем модель «мама, папа, сын и дочь», и чем быстрее это признать, тем счастливее станет общество.

Дарью Вершинину поддерживают многие пользователи соцсетей:

«Я выросла в семье с одним родителем и единственным ребёнком, и с момента появления этой инициативы с памятником мне обидно слышать, что моя семья неправильная или «несчастливая». Если памятник счастливой семье и нужен (хм, как будто это что-то умершее), он должен быть более абстрактной работой, выражающей любовь между членами семьи, а не устанавливающей стандарты её состава», — комментарий на сайте change.org.

Претензия №2. Избранный эскиз скульптуры не обладает художественными достоинствами, не соответствует современным представлениям о качестве городской среды

Юлия Тавризян, директор Пермской государственной художественной галереи:

— Никто не против семейных ценностей. Я более 30 лет замужем, вырастила двоих детей, но считаю установку вот этого вот объекта абсолютно неуместной. Очень хочется художественного (не идеологического, а именно художественного) совета, который бы говорил о художественных достоинствах объектов, устанавливаемых в городе на всеобщее обозрение. Как архитектура (в первую очередь), так и скульптура, стоящая в городе, формирует вкус его жителей. Формирует мировоззрение, взгляд, возможность в принципе отличать хорошее от плохого. И дело не во взгляде на традиционную/нетрадиционную семью (хотя залезать в постель к посторонним людям — тоже дурной тон), а в понимании образа города, места, где люди живут и хотят жить. Это важно.

Поскольку мы говорим о способах художественного высказывания на темы семьи и детства, Владимир Береснев (руководитель отдела новейших течений художественной галереи — ред.) вспомнил скульптуру в Нью-Йорке — изображение брошенной детской коляски, а я — Триенале современного искусства в английском городе Фолкстоун.

Приглашённые художники, прежде чем делать свои проекты, приезжают в этот город и выясняют, какие, собственно, проблемы существуют именно здесь... В силу относительной неблагополучности Фолкстоуна там выросло уже второе поколение малолетних матерей. Поскольку социальная поддержка в Великобритании стоит на высоком уровне, молодым девчонкам, матерям-одиночкам, сразу пола-

Этот эскиз скульптуры стал победителем конкурса

гается муниципальное жильё и пособие, на которое они живут, не работая. Их дети, видя перед собой этот пример, ведут себя так же. Количество неработающих жителей стало представлять угрозу для городского бюджета. Познакомившись с этой проблемой, известная английская художница Трейси Эмин «разбросала» по городу маленькие, но очень щемящие предметы — варежки, носочки и другие детские вещи — как напоминание о «потерянном» поколении.

В проекте пермской «Счастливой семьи» нет обращения к городу, его проблемам, его жителям; нет личности, нет истории. Это безликие, стандартные образы.

В разговоре с «Новым компаньоном» Юлия Тавризян подчеркнула, что желание увековечить в городе семейные ценности должно сочетаться с уважением к мнению профессионального сообщества, работающего в сфере искусства и урбанистики. Необходим профессиональный конкурс эскизов, отбором которых должно заниматься профессиональное экспертное жюри.

Претензия №3. Городская эспланада, где хотят установить скульптуру, — неподходящее для неё место

Анатолий Пичкалёв, директор Пермского академического Театра-Театра:

— Почему непременно нужно ставить скульптуру на центральной площади города? Здесь стоит памятник Героям фронта и тыла, здесь флаги России и Пермского края, здесь проходят все самые важные события. Есть множество более подходящих мест для установки подобной скульптуры: например, у роддома или у Дворца творчества юных. Там она будет уместна.

Анатолий Пичкалёв высказал самое, наверное, конструктивное предложение из всех, прозвучавших в ходе полемики: наполнить Пермь счастливыми людьми. Пусть на ступеньках роддома появится скульптура счастливых молодых родителей с младенцем, на набережной — скульптура счастливых влюблённых, на лавочке в сквере — скульптура счастливых пожилых супругов, состарив-

шихся вместе, а где-то на дорожках этого сквера — скульптура мамы с коляской.

Претензия №4. Омбудсмены проявляют неуважение к общественному мнению и гражданским институтам

По мнению Павла Микова, которое он высказал на сайте «Нового компаньона», идея установки скульптуры уже обсуждалась на Общественном совете по топонимике два года назад и была одобрена, и сейчас к этому вопросу не стоит возвращаться, поскольку речь идёт об арт-объекте, а обсуждение арт-объектов не входит в компетенцию совета.

Однако представители администрации города считают иначе.

Андрей Каменских, глава пресс-службы администрации города (запись в фейсбуке):

— Поговорил с Вячеславом Марковичем Торчинским (заместитель главы города, руководитель департамента культуры — ред.).

Да, идея установки такой композиции обсуждалась два года назад. Тогда в качестве места дислокации рассматривался сквер им. Миндовского. Об установке скульптурной композиции на эспланаде речь не шла и не идёт.

В настоящее время нет ни утверждённого проекта, ни даже эскиза, поэтому обсуждать пока что нечего, равно как нет предмета для полемики о художественной ценности композиции.

Авторы идеи могут обратиться в Совет по топонимике с предложениями о месте установки и эскизом, тогда и будет о чём поговорить. Пока никаких материалов не поступало.

Кроме того, ни идея, ни эскиз композиции не обсуждались в краевой Общественной палате или в её комиссии по культуре.

Пользователи соцсетей дружно недоумевают по поводу стиля и методов работы новых пермских омбудсменов. «Семейные ценности надо продвигать не неподвижными истуканами, а работой с живыми людьми!» — комментарий на сайте change.org.

Мнение Павла Микова вы можете прочитать на сайте newsko.ru.